

Функциональный рычаг.

- Кажется, ты уже ожидал моего приезда. - Сказал Чжао Мояо, когда войдя в кабинет, увидел уже свежесваренный чай и разложенную выпечку. Затем он понял что-то очень интересное.

Горький чай улун и несладкий пирог с семенами лотоса были фаворитами Ян Фэна. Чжао Мояо знал об этом тогда, когда столкнулся с негодяем, когда ему было пятнадцать лет, и он сопровождал Ян Муджана в кабинете.

- Или, может быть, вы ждали своего дорогого внука,.... - который сейчас охотиться за вашей головой. Чжао Мояо мудро сохранил последний комментарий при себе. Он не собирался раскрывать планы Ян Фэна, хотя и был уверен, что Ян Муджан уже знал бы. Ян Фэн совершал рейды по всему городу, и везде, где его глаза останавливались, оно наверняка становилось его.

- Я ожидал, что вы приедете оба. - Ян Муджан отвернулся от окна, но держал тело лицом к саду. Сад был наименее ослепительным, в сравнении с другими, которыми он владел, и размером меньше, чем остальные, но он был его любимым, потому что это место часто посещал Ян Фэн.

- Тебе уже следовало знать. Я пренебрегаю теми, кто причинил вред моей внучке. - Чжао Мояо привел своих людей сегодня, но держал их на улице вместе с Ли Сюанем. Ему не нужны были посторонние, при их разговоре.

- Тогда как ты наказал себя, когда нанес ей первый вред?- Ян Муджан полагал, что дружеской болтовни больше не нужно. Он мог чувствовать людей снаружи, но ему было все равно. Миссия его жизни была выполнена сегодня вечером. Наконец, его внук выпустил зверя, который был прикован к нему. Единственная проблема заключалась в том, что Ян Муджан не знал, что Ян Фэн был намного хуже, когда рядом с ним не оказалось Чжао Лайфи.

Ян Фэн так волновался за ее безопасность, что был готов урезать кого-либо на ее пути. Ян Муджан не знал об увеличении количества скелетов после Чжао Лайфи, он не знал и не заботился о том, чтобы Ян Предприятие было выведено на еще более высокий уровень после инвестиций в Фейли. Так много вещей, которые этот старик не знал ... Так почему он все еще беспокоился о власти?

Ян Муджан мог бы прожить последние несколько лет в блаженстве и быть окруженным любовью своих внуков или даже правнуков, однако он решил пойти по худшему пути. Нацеливание на первую внучку, которая подарила бы ему правнуков, было самым глупым поступком, особенно когда над ней висел дракон, похожий на курицу-мать.

Лицо Чжао Мояо было искажено злой и лукавой улыбкой, чтобы скрыть боль в глазах. Укол в его сердце напомнил ему, что даже по сей день он не исцелился от ошибок в прошлом. Это даже по сей день, он все еще проклинал себя за то, что косвенно привел свою внучку в руины.

- Ты отвел ее туда. В место, где я клялся, что никогда больше не приведу. - Пришло время признать прошлое и каждый ужасный грех, который он когда-либо совершал, и большая часть его грехов была основана на Чжао Лайфи. Его глаза вспыхнули. Он вспомнил ее отдаленное выражение лица, когда воспоминания о Ян Фэне были полностью стерты с ее головы. Затем она должна была вернуться туда, чтобы изменить свои воспоминания, чтобы быть с Чжэн Таньи, а не Ян Фэном.

- Разве ты не слышал себя? Ты поклялся не делать этого, я никогда ни в чем не клялся.- На лист приземлилась капля воды, и вскоре начался дождь. Молния маячила на расстоянии, вспыхивая, но молча, напоминая ему о Ян Фэне.

Ветер взвыл, как волк, в полнолуние. Серые облака катились по небу без особого рисунка. Он не знал, что вокруг его усадьбы существуют вороны, пока не увидел их, зловеще кружащихся в небе.

Наконец, Ян Муджан решил сесть, жестом попросив Чжао Мояо сделать то же самое. Ради давних времен Чжао Мояо сел с тростью в руке. Поскольку они долгое время были близкими друзьями, Ян Муджан никогда не пойдет на скрытый удар, направленный в стареющее тело Патриарха Чжао, поскольку он тоже медленно дряхлеет.

Ян Муджан налил Чжао Мояо чашку чая, а затем налил себе.

Чжао Мояо уставился на одинокий лепесток, который выскользнул из чайника: «В первый раз я сделал это ради нее и для ее защиты. На этот раз ты сделал это ради своих корыстных целей». Он хмыкнул, оставив чашку на столе.

- Независимо от причины, ты все равно сделал это с ней.- Ян Муджан глубоко хихикнул, делая глоток чая и морща нос. Чай остыл.

Чжао Мояо знал, что его заставят понять, что он делал в прошлом. Он собирался укусить его однажды, и это случилось, наконец, сегодня. Если и было что-то, о чем он когда-либо сожалел при жизни - это не потеря жены, а разрушение взрослой жизни и будущего Чжао Лайфи, прежде чем кто-либо еще мог это сделать.

Восемнадцать лет назад.

Ян Муджан никогда не хотел умышленно причинять вред невинной маленькой девочке, отвлекающей его внука. Он полагал, что резкого разделения между ними было достаточно, потому что она была всего лишь ребенком и, похоже, не представляла какой-либо преднамеренной угрозы. Кроме того, она была первой в мире внучкой, которая была полностью признана Чжао Мояо.

Цзин Цаосяо постучал в дверь, и его встретили обычным: «Входите». Он открыл дверь, вошел в частный кабинет своего босса, а затем склонил голову.

- Как проходит его учеба?

Цзин Цаосяо уже знал, о ком говорит Патриарх: «Оценки молодого мастера Фэна все еще звездные, но недостаточно отличные. В ходе последнего этнического теста он набрал 99/100, а за свою философскую работу он получил 98/100».

Лицо Ян Муджан стало бурным. Это был первый раз, когда ребенок не имел идеальный счет. Что произошло?! Учреждение за границей должно было помочь ему, а не разрушить его!:

«Приготовь самолет».

- Да Мастер.

Через полчаса Ян Муджан поднялся на борт самолета и отправился в соседнюю страну, куда он отправил Ян Фэна. Директор вышел, чтобы приветствовать, Ян Муджана, но он был заблокирован силами и людьми клана Ян.

Цзин Цаосяо молча, сопровождал своего Учителя по лестнице, ведущей к общежитию. Поскольку это была школа для мальчиков, не нужно было беспокоиться о каких-либо других отвлечениях, которые могли бы искушать молодого Мастера. Итак, как получилось, что его оценки скользили?

Никто не ожидал, что Ян Муджан внезапно прибудет, поэтому никто не готов был его приветствовать. На данный момент ничто из этой некомпетентности не имело значения. В коридоре было несколько мальчиков, которые шарахнулись к стенам, вставая настолько прямо, насколько позволяли их позы. Некоторые не знали, кто он такой, но те, кто обращал внимание на уроки и советы своих родителей, были знакомы с такими людьми, как Ян Муджан и клан Ян, которые правили более чем половиной страны, кроме этой.

Будучи первым молодым Мастером, у Ян Фэна была своя комната. Это было частное учреждение, кишашее элитными и чрезмерно богатыми сыновьями. Тем не менее, все должны были жить в одной комнате, все, кроме Ян Фэна.

Дверь в его комнату была раскрыта без предупреждения. Ян Фэн не вздрогнул и не подпрыгнул, но он проявил проблеск эмоций, и Ян Муджан расценил это как первый признак слабости: «Что означает ваш несовершенный счет?» Никаких приветствий, никаких шуток, это было обращение, к которому привык Ян Фэн. Конечно, слуги приветствовали его и относились к нему хорошо, но ему нужно было больше, чем это. И Сяо Лили сделала именно это. Маленькая толика заветной невинности и наивности - все, что ему было нужно, чтобы удержать его на плаву и в здравом уме.

- Я обучаюсь.- Монотонно ответил Ян Фэн, встав с руками за спиной. Он сделал невозмутимое

лицо, хотя в глубине души нарастала паника. Его руки работали быстро, чтобы скрыть белый конверт с голубым и красным.

- Действительно сейчас?- Ян Муджан быстро почувствовал, что что-то не так. Комната была аккуратно обставлена, и не было ни одной неуместной вещи, кроме стола Ян Фэна. Сверху была стопка книг, но это не было подозрительной частью всего этого.

Ян Муджан наклонил голову к Ян Фэну, и Цзин Цаосяо вышел вперед, чтобы осмотреть стол.

- Только прикоснись к моим вещам, и у тебя не будет работающей руки. - Голос Ян Фэна был холодным и твердым, с резким острием, его глаза сверкали и бросали кинжалы на помощника, который казался ему болонкой.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/961654>